

радостной эпохи, как эта». Но и в эту эпоху, читаем в записи, путь к прогрессу был тяжок: шла непрерывная борьба «между старыми и новыми элементами», рождались в неравных поначалу схватках новые требования (с. 9). Много внимания уделяет он в данной связи развитию гуманистических идей и бурным событиям Реформации. Непросто было отвести этим сюжетам достойное место в университетском курсе⁷⁹. Но молодой профессор шел своим путем. И в курсе, прочитанном в 1849/50 учебном году, борьба гуманистических идей с господствующим католическим мировоззрением, столкновение пытливой мысли со схоластикой составляют содержание одного из центральных разделов.

Грановский подводит своих слушателей к пониманию того, почему церковь не сумела раздавить ереси, одержать над ними «кровавую победу», почему в конечном счете потерпела поражение церковь в своем стремлении «судить мысли человека» (см. начало лекции 11). Объяснения ученого, разумеется, далеко не полны. Грановский не видел связи между появлением новых гуманистических идей, нового духа исканий и глубинными социально-экономическими переменами. Но он и не застревал на поверхности излагаемых фактов. Споспособствовала этому его неизменная тяга к выяснению участия народа в процессах, ознаменовавших исторический перелом XV—XVI вв. Он отличает в данной связи сравнительно узкий масштаб распространения собственно гуманистических идей от реформационного движения, охватившего широкие слои народа.

Рассматривая Реформацию в Германии, Грановский использует фактический материал известной книги Л. Ранке⁸⁰. Однако многие важные проблемы Реформации и Крестьянской войны он излагает по-своему. Большое внимание уделяет он проявлениям свободомыслия в те времена, дает собственную оценку еретическим движениям, роли Лютера как реформатора. Пристально рассматривает русский историк эту драматическую, исполненную глубочайших противоречий фигуру. Он приводит в аудитории прозвучавшие на всю страну слова Лютера: «На этом стою». И Грановский комментирует: «Все усилия заставить его отказаться от его мнений были бесполезны» (с. 95). В дальнейших лекциях (лекция 26) критически оцениваются последние этапы деятельности Лютера: разрушив «единство католической Европы», реформатор не оправдал пробужденных им «тревожных ожиданий» современников. Он счел Реформацию законченной в тот исторический момент, когда «дру-

⁷⁹ См.: Т. Н. Грановский и его переписка. М., 1897, т. 2, с. 462.

⁸⁰ *Ranke L. F. Die deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation. В., 1839—1847. Bd. 1—6.* Об отношении Л. Ранке к истории Крестьянской войны в Германии см.: *Смирин М. М. Народная Реформация Томаса Мюнцера и Великая Крестьянская война. М., 1955, с. 22—24.*